



Если Вы спросите кого-либо из адвокатов о состоянии дел сегодня в российской адвокатуре, то, уверен, ответ будет выдержан в весьма пессимистических тонах. Таким же будет ответ и судьи, и следователя, и бизнесмена, и депутата Госдумы, да, собственно, любого нашего соотечественника. Правда, причины такого ответа у всех будут разные. Так в чем же дело? Что происходит и "как с этим бороться"? Адвокаты, прежде всего, недовольны отсутствием Закона "Об адвокатуре", принятие которого благополучно затягивается с 1992 года. Кроме того, им, конечно же, не нравится, что внутри коллегий оказались совершенно случайные люди, не только не поддерживающие "высокое звание адвоката" (к сожалению, в наши дни эти слова можно употреблять только в кавычках, как некую цитату из прошлого...), но и наоборот, всем своим поведением сводящие его роль к рвачу, мелкому жулику, в лучшем случае, элементарному стряпчему. Интересно отметить, что такое отношение в одинаковой степени не устраивает ни весьма небольшое количество сохранившихся еще пока настоящих адвокатов, ни тех, благодаря которым именно такое общественное мнение и сформировалось. Но ни те ни другие ничего делать для исправления сложившейся ситуации не хотят. Объективно не способствует изменению отношения к адвокатуре в общественном сознании и то обстоятельство, что при наличии во многих субъектах РФ множественности коллегий, фактически, бороться за "чистоту рядов" невозможно. Исторически спонтанно возникшие "параллельные коллегии" приняли в свои члены людей, не имеющих никакого отношения к адвокатской профессии и привносящих в конкурентную борьбу между адвокатами (обостряющуюся на фоне явного снижения спроса на услуги адвокатов, которые необходимы в правовой, а не коррумпированной системе) элементы "беспредела". Только установление жестких правил поведения, несоблюдение которых влечет за собой самое серьезное наказание, только установление конкретных самоограничений членами корпорации способно исправить ситуацию

Профессиональной этика адвоката и судопроизводство.

По сути своей, этические нормы, регулирующие поведение адвоката в суде, достаточно просты и очевидны. В Кодексе адвокатов ЕС на этот счет предусматривает следующее: "При соблюдении должного уважения к суду, адвокат обязан защищать интересы клиента добросовестно и с максимальной для

него выгодой, однако не выходя за предусмотренные законодательством рамки" (Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, п. 2.7 - далее Общий кодекс ЕС).. Кратко эти правила можно было бы сформулировать следующим образом. Суд надо уважать, его нельзя обманывать, ему следует подчиняться. Процессуальный противник - не враг, с ним надо обращаться уважительно, не подвергать оскорблениям (не только в уголовно-правовом, но и в "бытовом" смысле этого слова), высмеиванию, его процессуальные права следует уважать и с ними считаться. Какой-либо обман кого-либо со стороны адвоката недопустим, использование подложных доказательств - запрещено, "подготовка" свидетелей - не разрешается. Лучший способ решения спора - мирный. Тем не менее, несмотря на простоту и очевидность этих правил, для некоторых адвокатов их соблюдение оказывается весьма непростой задачей. И зачастую в качестве оправдания этому можно услышать рассуждения о том, что адвокат ограничен в своих действиях не только требованиями закона, корпоративными правилами, но и позицией своего клиента, его волей, его пожеланиями. В этой связи хотелось бы отметить, что в гражданском судопроизводстве, в отличие от положения адвоката в уголовном процессе, адвокат в значительной степени обладает большей независимостью при приеме дела и, наоборот, меньшей - при ведении дела, поскольку он, повторим, не самостоятельный участник процесса, а лишь представитель стороны. Однако при этом, если в силу закона адвокат не может отказаться от принятого поручения по уголовному делу, он при определенных обстоятельствах вправе расторгнуть соглашение с клиентом по делу гражданскому. В гражданском процессе хотя адвокат и участвует в качестве представителя стороны, а не самостоятельной процессуальной фигуры, он, тем не менее, самостоятельно оценивает материально-правовую природу спора, принимает решения о том, как, когда и какие способы защиты интересов клиента он может и вправе использовать, производит отбор средств и методов ведения дела. Все это находится в его, адвоката, компетенции. Таким образом, независимость адвоката по гражданскому делу, объективно, "суммарно" больше, чем его независимость по уголовному делу. Частым заблуждением молодых адвокатов является их убеждение в том, что, раз приняв поручение по гражданскому делу, адвокат обязан слепо выполнять поручения и пожелания своего клиента. Это неверно даже для уголовных дел, и уж совсем неправильно, как мы уже отметили, для дел гражданских. Например, на практике часто встречаются ситуации, когда клиенты настаивают на вызове в суд того или иного свидетеля для дачи показаний о "моральном облике" противоположной стороны. В большинстве случаев, этот вопрос не имеет ни малейшего отношения к существу

рассматриваемого спора. Исходя из принципа относимости доказательств, адвокат не должен поддерживать такие требования клиента и имеет в этом вопросе достаточно независимости для выражения своей собственной позиции. Итак, одним из важнейших этических правил, безусловно, следует признать добросовестное отношение адвоката к суду. Оно применимо как в отношении поведения адвоката в уголовном, так и в гражданском процессе. Формально, адвокат в гражданском процессе таковым лицом не является, но является его представителем, его поверенным. Адвокат, являясь поверенным данного лица в данном процессе, вместе с тем, всегда остается представителем своей профессии. Следовательно, на него всегда распространяются правила профессии, стандарты поведения, предусмотренные для членов корпорации. И потому, если клиент настаивает на таком способе ведения дела, который противоречит поведению, предписываемому нормами адвокатской этики, то адвокату следует, в соответствии с правилами, регулирующими право отказа от исполнения принятого поручения, отказаться от сотрудничества с этим клиентом, либо искать разумный повод для того, чтобы не совершать в судебном процессе действия, находящиеся в противоречии с правилами адвокатской этики. Придерживаясь правила добросовестного отношения к суду, адвокат не должен предпринимать попытки обмана либо участвовать в обмане суда, а также влиять на ход правосудия, давая фальсифицированные показания, фальсифицировать факты, осознанно представлять подложные документы, давать ложные показания или свидетельства, заведомо для адвоката неверное, неточное толкование положений закона либо нормативных актов или судебной практики, осознанно утверждать что-либо, для чего нет разумного основания в имеющихся в распоряжении суда и/или представленных ему доказательствах, либо утверждать то, что лишь предстоит доказать и/или мотивировать. Адвокат не должен пытаться сам либо позволять кому-либо еще пытаться прямо или косвенно влиять на решения, либо действия суда или его членов, а также иных участников процесса любыми средствами за исключением представления законных доказательств и открытого убеждения. Полагаем также, что в целях предотвращения возможности такого неправомерного "влияния" адвокату следует отказаться от участия в судебном процессе в случае, когда он сам, его помощники либо клиент имеют отношения делового или личного характера с судьей, прокурором, адвокатом противоположной стороны, экспертом и/или другими лицами, участниками процесса и когда эти отношения дают повод для возникновения реального либо потенциально возможного давления, влияния на беспристрастность данного участника судебного процесса. К числу наиболее часто "нарушаемых" адвокатами

этических правил, пожалуй, можно было бы отнести те из них, которые касаются допроса свидетелей. Некоторые адвокаты ошибочно полагают, что чем жестче они проведут допрос свидетелей второй стороны, тем лучше они будут выглядеть в глазах своего клиента. Мало того, что это недопустимо, но и, на самом деле, эффект, как правило, обратный. Адвокат не должен без необходимости, злоупотребляя своим положением, придираться к свидетелям, обвинять их в даче неточных либо ложных показаний, задавать им вопросы, касающиеся их личной жизни, без необходимости переубеждать свидетелей в чем-либо, вступать со свидетелями в споры и пререкания.

Итак, для адвоката недопустимо отговаривать свидетелей от дачи показаний либо рекомендовать таким свидетелям не присутствовать в суде, осознанно разрешать свидетелю давать суду заведомо ложные или неполные показания, без необходимости, злоупотребляя своим положением, придираться к свидетелям, обвинять их в даче неточных либо ложных показаний, задавать им вопросы, касающиеся их личной жизни, без необходимости переубеждать свидетелей в чем-либо, вступать со свидетелями в споры и пререкания. Вместе с тем, следует проводить четкую грань между подобными приемами и действиями и вполне допустимыми и оправданными действиями адвоката, основанными на использовании им достижений современной психологии и психоанализа. Адвокат может, действуя законными способами и методами, изыскивать источники информации и получать информацию от любого потенциального свидетеля, но ему следует при этом раскрыть перед таким лицом свою заинтересованность в получении информации как адвоката и принять меры для того, чтобы не подавлять желание любого потенциального свидетеля дать показания, а равно не побуждать свидетеля к попыткам уклониться от явки в суд в случае его вызова. Адвокат не должен сближаться, вступать в контакт или иметь какие-либо отношения с противоположной стороной, которая представлена профессиональным адвокатом, кроме как через этого адвоката, а равно совершать те же действия с согласия адвоката второй стороны, но без предварительного согласия своего клиента на осуществление таких действий. Адвокат не имеет права (этического права) необоснованно воздерживаться от информирования суда о любых, имеющих отношение к делу неблагоприятных для другой стороны обстоятельствах, которые могут быть учтены при вынесении судебного постановления, и которые не были упомянуты его оппонентом. Никакие договоренности адвоката на сей счет с другой стороной, в том числе представляющим ее интересы адвокатом, недопустимы. Подобное умолчание о юридически значимых обстоятельствах дела не может быть оправдано ни личными симпатиями адвоката к другой стороне, или антипатиями к

тому лицу, которое адвокат представляет в процессе, ни дружбой между адвокатами, ни их корпоративной солидарностью. Иное поведение следует расценивать как предательство интересов клиента, злоупотребление его доверием, которое он выразил этому адвокату, избрав его в качестве своего защитника и представителя в суде. Адвокат не столько в силу закона, но прежде всего, в силу этических стандартов своей профессии обязан использовать предоставленные ему законом процессуальные права достойно и корректно. Адвокат не должен злоупотреблять своим положением в судебном процессе, добиваясь, совершая либо избегая процессуальных действий, которые, будучи сами по себе законными, инициированы лишь с одной целью - нанести ущерб другой стороне или максимально усложнить процедуру защиты и реализации ее законных прав и интересов. К примеру, нарушением этого этического правила будет являться сокрытие, умолчание адвокатом об обстоятельствах, дающих основания для заявления отвода суду с тем, чтобы в последствие, если решение по делу окажется неблагоприятным для его доверителя, по этим основаниям просить об отмене решения. Другой пример, адвокат не в праве, даже действуя в интересах клиента, сознательно затягивать процесс. Причины такого утверждения перемещаются из области права в область социальной психологии. Адвокатура в той мере может быть полезна для своих клиентов, в какой ей, как институту, доверяет общество и, в частности, судейский корпус.

Адвокат в любой ситуации должен быть вежлив и в процессуальном плане безупречен перед судом и перед теми, кто вовлечен в дело, с другой стороны. Любые обязательства, данные адвокатом суду либо другому адвокату в рамках судебного слушания, либо другого судебного разбирательства, а равно в связи с ними, должны строго и скрупулезно выполняться. Адвокат, если он считает что-либо неприемлемым для себя в судебном процессе, не должен допускать, потакать и уж тем более подталкивать к совершению таких действий непосредственно клиентом (как и его родственниками, свидетелями, так называемой "группой поддержки").

К примеру, клиент, хотя и не требует от адвоката совершения им незаконных действий, но сам ведет себя в процессе недопустимо. Это может выражаться и в предоставлении заведомо подложных доказательств, и в систематическом оскорблении второй стороны, состава суда, свидетелей, и в совершении иных заведомо бесчестных поступков по отношению к правосудию. Спокойное отношение адвоката к такому поведению представляемого им лица с позиции норм адвокатской этики следует признать непозволительным. Если же клиент

игнорирует всякие указания адвоката относительно некорректного и недостойного поведения, полагаем, что в этом случае адвокату следует отказаться от дальнейшего ведения дела. Продолжая участвовать в деле при подобных обстоятельствах, адвокат, с одной стороны, дает почву для подозрений, что он причастен к такому поведению, "дирижирует" им, поощряет его. С другой стороны, будучи вынужден постоянно оппонировать своему клиенту в процессе, "одергивать" его, и тем самым акцентировать внимание суда на таком некорректном поведении своего клиента, он не сможет в полной мере выполнить свою основную задачу - защищать (представлять) должным образом его интересы. На данном примере мы наблюдаем столкновение обязательств адвоката перед клиентом с обязательствами адвоката перед своей корпорацией. Естественно, что интересы корпорации в такой ситуации превалируют над интересами клиента, защитить которые последний пытается с помощью незаконных и нечестных методов и приемов. Обязанностью адвоката перед клиентом является защита его интересов всеми законными способами и средствами, включая, но не ограничиваясь обязанностью бесстрашно поднимать любую проблему, выдвигать любой аргумент, задавать любой вопрос, даже неприятный, который, по его мнению, сможет помочь делу и стараться добиться для своего клиента максимальной выгоды, используя любые средства судебной защиты, допускаемые Законом. Указанные цели должны всегда достигаться честными и достойными средствами, без совершения каких бы то ни было противозаконных поступков со стороны адвоката и способом, соответствующим обязанности адвоката обращаться с судом беспристрастно, честно, вежливо и уважительно.

Заключение.

Говоря о непосредственной деятельности адвоката в суде, еще раз подчеркнем, что цели его - наиболее эффективно защитить интересы клиента, действуя законными методами и с соблюдением установленных правил адвокатской этики. Интересно при этом напомнить нашему читателю слова одного из самых первых известных судебных ораторов - Цицерона: «Ошибаются те, кто думает найти в наших речах выражение наших личных мнений; это речи, соответствующие делу и обстоятельствам, а не изложение взглядов человека или оратора».

Анализируя ситуацию с чисто практической точки зрения, обратим внимание на то, что, когда сам клиент принимает участие в рассмотрении дела, адвокату не приходится отвечать на какие-либо вопросы, касающиеся существа спора. Совсем иная ситуация, когда адвокат представляет интересы своего клиента по доверенности. В этом случае он дает показания от его - клиента - имени. Если

адвокат предполагает, что, "выступая по доверенности", он может оказаться в положении, когда перед ним встанет проблема: дать показания от имени клиента, противоречащие интересам клиента, либо солгать, он, безусловно, должен отказаться от ведения дела "по доверенности". Не являясь поверенным, адвокат утрачивает обязанность отвечать на "опасные" вопросы суда, касающиеся фактических обстоятельств дела. Быть допрошенным в качестве свидетеля по делу, в котором он выполнял свои профессиональные обязанности, адвокат не может. Таким образом, получается довольно стройная конструкция - адвокат не должен сообщать суду ложные сведения ни при каких обстоятельствах, ни по своей инициативе, в силу правил профессиональной этики, ни по инициативе суда (он защищен профессиональным иммунитетом), ни в силу обстоятельств (адвокат обязан отказаться от ведения дела "по доверенности", если он предвидит или может предвидеть возникновение ситуации, когда возникнет коллизия между интересами клиента и необходимостью соблюдения принципа правдивости). Сложнее обстоит дело при осуществлении защиты по уголовным делам. Признания, сделанные обвиняемым своему адвокату, могут наложить строгие ограничения на поведение защиты. Например, если обвиняемый признался адвокату в совершении им умышленных или неосторожных действий (бездействия), необходимых и достаточных для признания действия (бездействия) преступлением, адвокат, в том случае, если он уверен, что признания правдивы и добровольны, может при осуществлении защиты возражать только по поводу: юрисдикции данного суда; либо по квалификации предъявленного обвинения; либо по поводу допущенных процессуальных нарушений; либо достаточности и достоверности собранных по делу доказательств, но он не должен выдвигать предположение о том, что какое-либо другое лицо совершило данное преступление, либо использовать какое-либо доказательство, которое по причине сделанных обвиняемым признаний адвокат обязан рассматривать как ложное и/или недостоверное. Адвокат не может пытаться создать систему доказательств, несоответствующую таковым признаниям обвиняемого, например, путем привлечения доказательств в поддержку алиби своего подзащитного, того, что обвиняемый не мог фактически совершить инкриминируемого ему деяния. Такие признания также накладывают ограничения на адвоката в той степени, в которой он может подвергать сомнению и оспаривать доказательства в пользу обвинения. Адвокат имеет право проверить доказательства, представленные любым свидетелем в поддержку обвинения и оспорить их, утверждая, что доказательства, взятые в целом, являются недостаточным для того, чтобы доказать то, что обвиняемый виновен в совершении правонарушения, но адвокат не должен заходить далее, утверждая, что доказательства в корне недостоверны или

ошибочны. Другой пример - подзащитный, признавая тот факт, что он тайно проник в квартиру и взял оттуда ряд вещей, утверждает, что это не кража, поскольку такого состава преступления нет. Совершенно очевидно, что защищающий такого человека адвокат не может разделить его позицию и говорить об отсутствии в действиях подзащитного состава преступления, поскольку последний считает, что кража - не преступление. Но вот если подзащитный станет утверждать, что в его действиях не было признаков кражи, поскольку он всего лишь "хотел пошутить", то адвокат обязан, вне зависимости от своего внутреннего убеждения, своей собственной оценки обстоятельств дела, придерживаться позиции подзащитного, используя все предусмотренные законом способы дабы доказать, что в действиях его подзащитного нет состава преступления (кражи), так как отсутствовал умысел на тайное завладение чужим имуществом. Не следует забывать, что показания подсудимого - одно из доказательств, следовательно, адвокат-защитник будет обязан строить свою позицию на основании этого одного доказательства, вопреки иным. Адвокат может утверждать лишь то, что у него есть основания сомневаться в правдивости показаний этих свидетелей на том основании, что его подзащитный утверждает, что последние лгут. Действительно, положение адвоката-защитника с этической точки зрения, с позиции необходимости соблюдения принципов правдивости и честности, сложнее, чем положение адвоката-представителя стороны по гражданскому делу. Последний вправе отказаться от принятия поручения, а первый -нет. Но и адвокат-защитник должен всегда помнить, что, выступая по уголовному делу, он не только защищает интересы конкретного обвиняемого (подсудимого), но и представляет интересы собственной профессиональной корпорации. И, наконец, как поступить, если адвокат неосознанно сделал что-либо, противоречащее правилам адвокатской этики или если ему не удалось сделать что-либо, предписываемое этими правилами? Полагаем, что в этом случае он имеет обязанность перед судом, с учетом правил о конфиденциальности информации, раскрыть свою ошибку либо оговорку и сделать все, что разумно может быть сделано при сложившихся обстоятельствах, для ее исправления.